

Владимир Сержин

Песчинка на весах истории

Часть сборника
Призраки и пулеметы (сборник)

Владимир Сержин

Песчинка на весах истории

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9989893

Призраки и пулеметы : [Фантастические повести, рассказы] : АСТ;

Москва; 2014

ISBN 978-5-17-083531-7

Аннотация

«...Ватсон отпил из чашки:

– Просто удивляюсь вам, Шерлок, как же вы догадались?

– Свежие обои. Когда их клеят, держат окна закупоренными, иначе работа пойдет насмарку. Но вот потом... – Холмс вновь затянулся трубкой и вытянул ноги к камину. В этот момент с улицы раздался звук подъезжающего экипажа, и снизу послышались голоса.

– Уважаемый, это Бейкер-стрит двести двадцать один-бис?

– Верно, сэр.

– Знакомый акцент, – Ватсон поднялся из-за стола.

– Так и есть, друг мой, – вынув трубку изо рта, кивнул Холмс, – это русский акцент. Готов держать пари на шиллинг, что подъехала какая-то важная особа.

– Вы меня не проведете, Шерлок, – самодовольно усмехнулся Ватсон, – этот шиллинг я оставлю себе. Мы с вами знаем, что на первом этаже расположена ювелирная лавка Беннинга

Арнольда. Второй голос как раз принадлежит ему. Хозяин выходит приветствовать лишь тех, в ком надеется увидеть состоятельных покупателей. Так что вывод очевиден.

– Bravo, Ватсон, мои уроки не прошли зря. Что вы еще можете добавить?...»

Содержание

Владимир Свержин	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Владимир Свержин

Песчинка на весах истории

Доктор Ватсон приподнял жалюзи из вощеного шелка и поглядел на улицу. Желтоватый, как гороховый суп, лондонский смог едва позволял различить ограду перед домом. С некоторых пор этот бич жителей столицы пошел на убыль, но сейчас, в самом начале марта, когда огонь, весело пляшущий в каминах, ежедневно пожирал сотни тонн угля и выбрасывал в небо тучи копоты, пропитанный дымом туман удушливой завесой расползлся по всему городу.

Он, преуспевающий врач, был частым гостем на Бейкер-стрит, где сохранилась атмосфера самых волнующих лет его жизни. Тогда он и мечтать не мог о собственном доме у Падингтонского вокзала, зато благосклонная судьба привела его в эту квартиру и познакомила с начинающим детективом-консультантом, самым удивительным человеком из всех, кого он встречал в жизни.

– И все-таки, это гениально, Холмс, – доктор вернулся к столу и наполнил чашку ароматным индийским чаем. – Кто бы мог подумать, что яд окажется в обоях?! – доктор взял молочник и стал тонкой струйкой вливать в чай молоко, добиваясь приятного оранжевого оттенка.

– Элементарно, Ватсон. Сразу видно, что, будучи в Аф-

ганистане, вы пропустили кое-что из здешних медицинских скандалов. Вы обратили внимание, что в квартире миссис Лоу всегда были открыты настежь окна?

– Да, а как же. Мальчик из кондитерской лавки, что напротив, утверждал, будто однажды он специально говорил мистеру Грэхему Лоу, что от реки постоянно дует и пожилая леди может простудиться.

– Именно, дорогой Ватсон, именно! – Холмс вытащил трубку изо рта. – На что сэр Грэхем ответил, мол, его тетушка прибыла из Бомбея и в Лондоне задыхается.

– Так он и сказал, но что в этом странного?

– Ничего, друг мой, если бы не расцветка обоев и рагу под чесночным соусом. Как мы помним, вдова адмирала Лоу обожала это блюдо.

– Все это так, но я решительно не понимаю, к чему вы клоните.

– А между тем разгадка лежит на поверхности. Вы обратили внимание, друг мой, какие насыщенные оттенки желтого, красного и зеленого цветов на обоях в апартаментах миссис Лоу?

– Да, конечно. Но, знаете, люди, побывавшие в Индии, нередко предпочитают яркие цвета.

– Конечно, конечно, экзотические птицы, цветы... – Холмс затянулся трубкой и выпустил дым в потолок. – Но дело в том, почтеннейший доктор, что как раз во время вашего пребывания в Афганистане медицинская комиссия Со-

вета лондонского графства протестовала против использования в обоях подобных красок. В их состав входит мышьяк. В нашем же сыром климате в них там заводится плесневый гриб *Penicilium brevicorne*, который перерабатывает мышьяковистые краски в ядовитый газ с чесночным запахом – триметиларсин.

Этот сообразительный мерзавец все хорошо рассчитал, разве что перестарался, для верности добавив мышьяк и в обойный клей. А дальше любовь к свежему ветру, ярким краскам и чесночному рагу сослужили миссис Лоу дурную службу. Четыре месяца такой жизни – и мистер Грэхем Лоу вполне мог бы стать обладателем внушительного капитала.

Ватсон отпил из чашки:

– Просто удивляюсь вам, Шерлок, как же вы догадались?

– Свежие обои. Когда их клеят, держат окна закупоренными, иначе работа пойдет насмарку. Но вот потом... – Холмс вновь затыкнул трубку и вытянул ноги к камину. В этот момент с улицы раздался звук подъезжающего экипажа, и снизу послышались голоса.

– Уважаемый, это Бейкер-стрит двести двадцать один-бис?

– Верно, сэр.

– Знакомый акцент, – Ватсон поднялся из-за стола.

– Так и есть, друг мой, – вынув трубку изо рта, кивнул Холмс, – это русский акцент. Готов держать пари на шиллинг, что подъехала какая-то важная особа.

– Вы меня не проведете, Шерлок, – самодовольно усмехнулся Ватсон, – этот шиллинг я оставляю себе. Мы с вами знаем, что на первом этаже расположена ювелирная лавка Беннинга Арнольда. Второй голос как раз принадлежит ему. Хозяин выходит приветствовать лишь тех, в ком надеется увидеть состоятельных покупателей. Так что вывод очевиден.

– Bravo, Ватсон, мои уроки не прошли зря. Что вы еще можете добавить?

– Право, не знаю, – доктор посмотрел сквозь жалюзи, пытаясь разглядеть гостя.

– Вероятно, это офицер. Должно быть, невысокого чина, но из гвардейских.

– Почему вы так решили, Холмс?

– Нет ничего проще. В Лондоне только лакеи колотят молотком в дверь так, будто собираются ее выбить. Но мы уже слышали, что гость не англичанин. Это человек сильный, энергичный и уверенный в себе. Вероятнее всего, на государственной службе, но не дипломат. Тем хорошо известны подобные тонкости. Старший офицер также не позволил бы себе стучать в дверь незнакомого человека, точно в полковой барабан.

– Но из чего вы заключили, что это именно гвардейский офицер?

– Судя по столь энергичной манере заявлять о своем визите, наш гость прибыл не по личному делу. Иначе он был бы в расстроенных чувствах и, пожалуй, старался это по воз-

возможности скрыть. А тут, как говорят русские, за ним стоит Отечество. Следовательно, вероятнее всего, он имеет отношение к русской военной миссии, а туда берут лишь гвардейских офицеров.

В гостиную неслышно вошла миссис Хадсон:

– К вам какой-то русский офицер, – она протянула Холмсу визитную карточку, – просит принять его как можно скорее.

«Штаб-ротмистр лейб-гвардии Конного полка, граф Турнин Николай Игнатьевич, – прочитал Холмс, – помощник русского военного агента»¹.

– Благодарю вас, миссис Хадсон, скажите, что я приму его, – пожилая леди удалилась, и сквозь приоткрытую дверь до Холмса донесся звон шпор.

Холмс удивленно приподнял брови и еще раз перечитал визитную карточку.

– Добрый день, граф, – поправляя любимый фиолетовый халат, произнес он, едва офицер переступил порог гостиной. – Что вас привело сюда, да еще, как говорится, с корабля на бал?

Штаб-ротмистр, статный, широкоплечий, на мгновение запнулся. Но затем улыбнулся:

– Господин Кошко был прав, говоря, что вы ловко умеете отгадывать всякие штуки.

¹ Военный агент – в нач. XX века должность, равнозначная современному военному атташе.

– Я ничего не умею отгадывать, никогда этим не занимался, – Холмс поднялся с кресла и подошел к офицеру, – мой метод основан на дедукции, которая предполагает умозаключение от частного к общему, то есть, я придаю большое значение деталям, на которые обычные люди попросту не обращают внимания.

Вот, например, вы посетили нас в столь раннюю пору, даже не сменив парадного мундира. Как видно, только и успели, что доложить начальству по прибытии. Значит, только что приехали из России.

– Ваша правда, стоило переодеться. С вашим чертовым смогом белый мундир в единый миг станет черным.

– Стало быть, вашим визитом я обязан господину Кошко?

– Нет, Аркадий Францевич лишь рекомендовал мне вас, как человека, способного разгадать, простите, распутать, любое, даже самое запутанное преступление.

Губы Холмса тронула чуть заметная довольная улыбка:

– Господин Кошко мне льстит. В деле о пропавших из коллекции Базилевского гранатовых браслетах императрицы Феодоры он преуспел никак не меньше моего.

– Он так не считает.

– Что ж, не буду спорить. Как поживает господин Кошко? Здоров ли?

– Когда мы с ним виделись перед отъездом, был совершенно здоров. По-прежнему возглавляет рижский сыск, но (рядом еще одно «но», лучше оставить прежний вариант) в

Министерстве внутренних дел полагают желательным перевести его в столицу. Однако позвольте о деле.

– Внимательно вас слушаю. Разрешите предложить чай или что-нибудь покрепче?

– Если можно, коньяк. При дворе не принято пить чай раньше полудня.

– Просто коньяк? – Холмс выжидательно поглядел на гостя.

Офицер улыбнулся:

– Буду весьма благодарен, если к нему подадут тонкую дольку лимона, посыпанную сахарной пудрой, смешанной с молотым кофе.

Детектив прищурил глаза и кивнул:

– Что ж, слушаю вас. Доктору Ватсону можете вполне доверять. Он мой верный помощник.

– Наслышан о нем. Как вы правильно заметили, я действительно прибыл лишь сегодня чуть свет. Должен сказать, по весьма щекотливому делу.

– Это дело личного свойства?

– Нет, государственного.

– Однако, насколько я помню, у русского правительства существует договор с частным розыскным бюро «Бинт и Самбэй».

– Да, это так, но господин Кошко рекомендовал мне вас. О расходах не беспокойтесь.

Холмс кивнул, не выразив ни малейшей заинтересованно-

сти при упоминании о деньгах.

– У господина Кошко есть в этом деле свой интерес?

– В определенной степени, но я об этом скажу позже. А сейчас позвольте рассказать все по порядку. У себя на родине я состою офицером для особых поручений Канцелярии дежурного генерала при его императорском величестве.

– Насколько я помню свое пребывание в России, дежурным генералом при императоре называется шеф его охраны.

– Так точно.

– Стало быть, речь идет о безопасности русского государя.

– Некоторым образом. С недавних пор в России, на Кавказе, действует весьма удачливая банда налетчиков. Они грабят банки, почтовые отделения. Только за прошлый год там было похищено более миллиона рублей. Полиция и жандармское управление сбились с ног, пока вышли на след налетчиков, однако деньги, похищенные из банков, загадочным образом уходят из России. Так вот, по добытым нами сведениям, они предназначены для подготовки цареубийства. Путем сложной агентурной игры удалось выяснить личность человека, который должен был получить деньги в Лондоне.

– Он их не получил?

– Мы этого не знаем. Вот, смотрите, – офицер расстегнул нагрудные крючки парадного колета и достал свернутый номер утреннего «Times», – там подчеркнуто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.